

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.6>

Жуковская Татьяна Юрьевна

М. А. МИЛОРАДОВИЧ И ВОССТАНИЕ НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ: АНАЛИЗ МОТИВОВ И ДЕЙСТВИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭЛИТЫ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ФОРМ ПРОТЕСТА

В статье действия М. А. Милорадовича 14 декабря 1825 г. рассматриваются как обусловленные его позицией в период междоусобия. Автор анализирует оценку этих действий в научной и учебной литературе, а также в ресурсах Интернета, используемых в образовательном процессе. В работе проводится сравнительный анализ действий и мотивов представителей элиты в ходе становления новых форм протеста. В заключение делается вывод о разрушении модели отношений, сформировавшейся в XVIII в. между самодержавной властью и политической элитой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/7/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(93) С. 39-42. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/323.269.3(6)

Дата поступления рукописи: 26.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.6>

В статье действия М. А. Милорадовича 14 декабря 1825 г. рассматриваются как обусловленные его позицией в период междоусарствия. Автором анализируется оценка этих действий в научной и учебной литературе, а также в ресурсах Интернета, используемых в образовательном процессе. В работе проводится сравнительный анализ действий и мотивов представителей элиты в ходе становления новых форм протеста. В заключение делается вывод о разрушении модели отношений, сформировавшейся в XVIII в. между самодержавной властью и политической элитой.

Ключевые слова и фразы: М. А. Милорадович; восстание 14 декабря 1825 г.; декабристы; самодержавие; дворцовые перевороты; дворянство; политическая элита.

Жуковская Татьяна Юрьевна, к.и.н., доцент

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
tatyana-77@inbox.ru

М. А. МИЛОРАДОВИЧ И ВОССТАНИЕ НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ: АНАЛИЗ МОТИВОВ И ДЕЙСТВИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭЛИТЫ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ФОРМ ПРОТЕСТА

Разработка темы восстания 14 декабря 1825 г. включает множество работ по самым разнообразным вопросам. Интерес к движению декабристов поддерживался советской властью, так как исторический материал служил и пропагандистским целям. В 1990-е гг. с отходом от классовых позиций данное направление получило большую свободу для развития новых направлений. Одновременно с изменением политической конъюнктуры богатейший исторический материал оказался невостребованным государством и обществом.

Но и в столь сложной ситуации разработка проблем, связанных с историей декабризма, не прекращалась. Профессиональное сообщество не только углублялось в изучение новых источников и теоретических аспектов, но и пыталось пропагандировать полученные результаты исследования. Эти результаты были представлены в форме обобщающих историографических исследований, приуроченных к юбилейным годам восстания 14 декабря 1825 года [9; 12; 13, с. 113].

Исследователи анализировали программные документы, биографии декабристов, следственные дела, пытаясь найти взвешенный ответ на вопрос: чем же были события 14 декабря 1825 года? Основные подходы, сформировавшиеся в отечественной историографии, представляют ситуацию через призму действий самих декабристов, затрагивая отношение и роль властей (императора и его окружения) только как оценку уже свершившегося факта мятежа [1].

Первоначально события 14 декабря были представлены как «печальное происшествие» и дело рук нескольких «безумцев» при поддержке немногих пьяных из числа солдат и черни. Революционная угроза была обозначена самим Николаем I значительно позже, на основании следственных материалов, и от оценки происшествия как стихийного и незначительного пришлось отказаться. Было также решено признать восстание на Сенатской площади частью общеевропейского заговора, состоявшегося в России под влиянием идей, проникших из-за границы [12, с. 6].

Отделяя события 14 декабря от общей канвы периода междоусарствия, вполне можно определить их как открытое вооруженное восстание против самодержавия и потерпевшую неудачу революцию. Такая оценка давала возможность не акцентировать внимание на попытке осуществления дворцового переворота. Угроза последнего для наследников Александра I представлялась более чем реальной. И основную роль здесь играли не офицеры, выведшие свои полки на Сенатскую площадь.

Факт выезда военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга М. А. Милорадовича к войскам и его смертельного ранения вошёл во все материалы, касающиеся восстания 14 декабря 1825 года. С учетом преимущественной ориентации молодежи на использование цифровых источников информации, анализировались издания, доступные по запросу «Восстание декабристов» в поисковых системах. Статья из Википедии предлагается поисковыми системами в первую очередь: «Герой Отечественной войны 1812 года Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор, граф Михаил Милорадович, появившись верхом перед солдатами, построившимися в каре, “говорил, что сам охотно желал, чтобы Константин был императором, но что же делать, если он отказался: уверял их, что сам видел новое отречение и уговаривал поверить ему”. Е. Оболенский, выйдя из рядов восставших, убеждал Милорадовича отъехать, но, видя, что тот не обращает на это внимание, легко ранил его штыком в бок. В то же время Каховский выстрелил в генерал-губернатора из пистолета (раненого Милорадовича унесли в казармы, где он в тот же день скончался)» [3]. Именно такой вариант изложения событий повторяется различными ресурсами с разной степенью сокращения.

Справедливости ради стоит указать, что материал в Википедии снабжен ссылками на различные аспекты и события, связанные с выступлением 14 декабря 1825 года. Представлены вкладыши «М. А. Милорадович» с биографией генерала и «Междоусарствие 1825 года» с краткой справкой по теориям заговора. В редких случаях в материалах, размещенных в Сети, приводятся выдержки из воспоминаний современников с указанием

не самых патриотических побудительных мотивов графа М. А. Милорадовича: «Увещая солдат с самонадеянностью старого отца-командира, граф говорил, что сам охотно желал, чтобы Константин был императором. Можно было верить, что граф говорил искренно. Он был чрезмерно расточителен и всегда в долгу, несмотря на частые денежные награды от государя, а щедрость Константина была всем известна. Граф мог ожидать, что при нем заживет еще расточительнее, но что же делать, если он отказался; уверял их, что он сам видел новое отречение, и уговаривал поверить ему» [8].

Сравним этот материал с информацией, представленной в учебной, научной и научно-популярной литературе. Публицистические работы, ориентированные на «развенчание мифов», без четких ссылок на источники в исследовании не использовались.

Учебники уделяют эпизоду, связанному с обращением М. А. Милорадовича к войскам и его смертельным ранением, не более абзаца. В обязательном порядке указывается следующее:

- М. А. Милорадович был героем Отечественной войны 1812 года;
- М. А. Милорадович был направлен к восставшим, чтобы воздействовать на них уговорами;
- он обращался к солдатам;
- его речь поколебала или смутила солдат, таким образом, сделала положение критическим для декабристов;
- М. А. Милорадович был смертельно ранен П. Г. Каховским [4, с. 92].

В некоторых изданиях указывается на противодействие М. А. Милорадовича вступлению Николая на престол. Но трактуется оно как несогласие по правовым причинам: «...отречение Константина, сделанное им в частном порядке, не имеет силы и должен быть издан манифест об этом. До этих пор следует присягать известному всему народу наследнику» [6, с. 59].

Материал, представленный в учебниках и энциклопедиях, имеет определенную специфику: ознакомление широкой неподготовленной читательской аудитории с основными историческими событиями не подразумевает самостоятельных выводов. А в результате неполного, порой выборочного изложения фактов формируется следующий стереотип: герой Отечественной войны 1812 г. попытался предотвратить вооруженное противостояние, рискуя жизнью, вышел на переговоры, но обманулся в своём доверии к солдатам и офицерам и был хладнокровно/предательски/со второго раза убит декабристами.

Очевидно, что вырванный из контекста часто без пояснений и установленной связи с предшествующими событиями факт убийства героя Отечественной войны 1812 г. оптимально отвечает такой цели, как формирование негативного отношения молодежи к революционному движению через отрицательную оценку его отдельных представителей. Однако в стремлении выработать отторжение радикальных форм противостояния основной удар наносится не по идеям, а по навыкам объективного представления и анализа фактов.

Без определения мотивов, руководивших генерал-губернатором Санкт-Петербурга в его «миротворческой» миссии, полная картина событий не складывается. Этот вопрос раскрывается в трудах, посвященных восстанию декабристов, многие из которых были признаны излишне идеологизированными. Однако обширная источниковая база позволяет сохранять актуальность и сегодня.

В работе М. В. Нечкиной «День 14 декабря 1825 года» убийство петербургского генерал-губернатора М. А. Милорадовича определяется как выдающееся событие дня восстания и разбирается детально. Для этого автором были привлечены воспоминания А. П. Башуцкого, состоявшего при М. А. Милорадовиче адъютантом. Роль М. А. Милорадовича в событиях, предшествовавших 14 декабря и в день восстания, раскрывается через общий попустительский настрой военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга.

14 декабря к половине девятого, по свидетельству А. П. Башуцкого, генерал-губернатор был в полной парадной форме, неколебимо уверен, что «знает всё на свете», и в сложившейся обстановке счел возможным отправиться на утреннюю кулебяку к балерине Е. А. Телешовой [10, с. 164-165]. Осознание всей сложности и опасности ситуации пришло к М. А. Милорадовичу позднее, и с этого момента граф выразил намерение говорить с мятежниками, направляющимися к Сенату. Николай приказал М. А. Милорадовичу вывести на площадь конную гвардию (она уже присягнула новому императору). Однако, не дождавшись сбора полка, генерал-губернатор потребовал лошадь и заявил, что кончит один это дело [Там же, с. 168].

Момент обращения М. А. Милорадовича к войскам определяется как переломный не только адъютантом графа. А. А. Бестужев выражал опасения, что граф может уговорить солдат, а Е. П. Оболенский говорил о своем «смятенном положении от встречи с графом и едва минувшей опасности, угрожавшей от разговора его с солдатами» [Там же, с. 172]. Ещё один акцент был сделан на свидетельствах негативного отношения очевидцев из народа к М. А. Милорадовичу, выразившегося в отказе проявить сочувствие и оказать помощь уже раненному генерал-губернатору, по причине чего адъютант М. А. Милорадовича А. П. Башуцкий «принуждал к этому “чернь” ругательствами и кулаками» [Там же, с. 206-207]. Автор через пренебрежение и безразличие к высшему сановнику показывает общую неприязнь народных масс к системе и режиму, опирающемуся на таких сторонников, как М. А. Милорадович.

В работе «Русская история: от Екатерины Великой до Александра II» авторы воссоздают привычный для учебного материала героизированный образ петербургского генерал-губернатора, но в отличие от учебников увязывают фамилию М. А. Милорадовича с присягой 27 ноября [7, с. 558]. Приводятся воспоминания современника князя П. В. Долгорукого об отказе министра юстиции Д. И. Лобанова, министра просвещения А. С. Шишкова и присоединившегося к ним «благородного, но бестолкового графа Милорадовича» ознакомиться с документами за подписью Александра I, подтверждающими право великого князя Николая на престол.

Приводимая цитата князя П. В. Долгорукого позволяет оценить и расстановку сил: «Николай Павлович, может быть, и не обратил бы внимания на протесты Лобанова и Шишкова, но Милорадовичем пренебрегать было опасно; он был всеми любим, а войском обожаем» [Там же, с. 556]. Общая оценка действий графа М. А. Милорадовича, таким образом, перекликается с предложенной в работе М. В. Нечкиной и объясняется бестолковостью и беззаботностью сановника.

Значительный вклад М. А. Милорадовича в формирование генеральской оппозиции Николаю и обострение обстановки в период междуцарствия раскрывается в работе Я. А. Гордина «Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 года». Почувствовавший себя диктатором при поддержке штыков гвардии, М. А. Милорадович наотрез отказался признавать права великого князя Николая Павловича на престол и ввязался в интригу, которая грозила перерасти в очередной дворцовый переворот [5, с. 26-27]. Автор определил действия М. А. Милорадовича как рискованные, но решительные и последовательные вплоть до 14 декабря 1825 года. Предоставленные свидетельства о бездействии военного генерал-губернатора Петербурга 12-13 декабря, его фактическом отказе от ареста уже известных заговорщиков (приказ так и не был отдан) определяют М. А. Милорадовича как человека, заинтересованного в мятеже при полной убежденности, что он сможет использовать его в своих интересах [Там же, с. 185-189]. Однако ни использовать, ни контролировать события 14 декабря у М. А. Милорадовича не получилось, так как с самого начала не получилось верно их оценить. Выезд генерал-губернатора к каре Московского полка в надежде уговорить солдат разойтись представлял собой отчаянную попытку загладить свою вину, продемонстрировать лояльность Николаю и лишний раз доказать своё влияние в гвардии, то есть попытку спасти свою карьеру и под мятежом скрыть заговор [Там же, с. 274-275].

Существующие в научно-популярной литературе теории заговора отводят военному генерал-губернатору Санкт-Петербурга значительную роль в обострении политического кризиса декабря 1825 года. В дни междуцарствия поведение и судьба петербургского генерал-губернатора М. А. Милорадовича могут представлять наглядный пример амбиций, самонадеянности, неизбежных ошибок и трагедии человека, спонтанно начавшего борьбу за власть. Причиной «поражения» М. А. Милорадовича и его сторонников можно назвать отсутствие четкого плана действий и плохую подготовленность для столь масштабного мероприятия, как замена императора на престоле. В этом отношении граф М. А. Милорадович действовал так же неподготовленно, как и организаторы выступления на Сенатской площади. Его поведение диктовалось стереотипами, унаследованными из XVIII века.

Дворцовые перевороты с 1725 г. оказывались неизменно успешными для их инициаторов. Основная цель всех заговоров, осуществлявшихся при поддержке гвардии, не вызывала сомнения у современников и потомков: возвести на престол ставленника той или иной группы аристократии и таким образом упрочить свои позиции. Современные исследователи не рассматривают дворцовые перевороты как однотипные явления, отличающиеся только именами участников. Так, в статье Т. А. Беловой со ссылкой на И. В. Курукина говорится, что в одних политических конфликтах усматриваются попытки развития и модернизации системы с упором на публичные формы борьбы, а в других – консервирующие систему конспиративные заговоры [Цит. по: 2, с. 14].

Выступление 14 декабря 1825 г. и поведение в условиях острой политической борьбы ключевых фигур в системе самодержавной власти продемонстрировали кризис легитимности власти, спровоцированный императорским домом. Петр I под влиянием субъективных факторов отказался от традиционного типа легитимности в форме вотчинного наследования. Харизматических лидеров с момента установления абсолютной монархии, кроме самого Петра I и Екатерины II, исследователи не указывают. Рационально-легальный тип легитимности ни один из представителей династии не допускал даже в теории, сопротивляясь любым намекам на введение конституции или представительного правления. В результате каждому из монархов приходилось заключать политическую сделку с высшим политическим слоем – дворянством.

Политическая элита, созданная Петром I на основе выслуги государству и государю, обеспеченная на основании указа «О единонаследии» 1714 г., так и не получила легальной возможности влиять на принимаемые политические решения. Череда дворцовых переворотов как единственная возможность выразить свое недовольство со стороны дворянства, а также практика фаворитизма как самая высшая награда за лояльность со стороны монарха создали в рядах высшего сословия напряженную атмосферу. Сакральность власти монарха постепенно трансформировалась в скрытность принятия политических решений. Тайная деятельность стала основной формой политической деятельности, а взаимное недоверие – основной формой коммуникации между самодержавием и дворянством [11, с. 165]. В работе Т. В. Андреевой ответственность за перерастание династического кризиса в кризис политический возлагается на императорскую семью, полагавшую решение вопроса о престолонаследии семейным делом [1].

Как претендент, которого пытались отстранить от престола, Николай стал первым, кому удалось избежать печальной участи жертвы дворцового переворота. Со своей стороны М. А. Милорадович стал первым организатором дворцового переворота, которому не удалось достичь поставленной цели. Выводы из этого поражения следовало сделать в первую очередь представителям правящей династии.

С 1825 г. в отношениях императора и элиты наступил новый этап. События междуцарствия показали, что реализовывать свои интересы только в рамках дворцового переворота, как оно к тому привыкло за XVIII в., дворянство не может. Прежде всего, в его рядах не было согласия в определении целей. М. А. Милорадович

и его сторонники выступали за возможность возвести на престол «удобного» монарха. Декабристы представили программы с требованием ограничения и даже ликвидации монархии.

Выбор средств политической борьбы определялся целями и также отличался. Военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга до критического момента публично демонстрировал лояльность монарху и монархии, но под влиянием личных интересов рискнул составить заговор немногих посвященных с опорой на штыки гвардии. Декабристы длительное время действовали в рамках тайных обществ, но в итоге решились на публичную демонстрацию несогласия, подчеркивая готовность к переговорам с монархом. Дворцовый переворот, начатый одной группой дворян 27 ноября 1825 г., оказался сорван и потерпел неудачу в результате вмешательства другой группой дворянства. Подобная разобщенность свидетельствовала о том, что дворянство и гвардия больше не представляли опасности для династии Романовых. Но в силу этой же разобщенности дворянство не могло считаться надежной политической опорой императорской власти.

Новому императору и его преемникам предстояло осознать, что в биполярной системе привычных угроз «стихийный массовый бунт – спланированный заговор немногих» начал формироваться новый элемент – подготовленное публичное выражение протеста.

На фоне значительных социально-политических преобразований, предлагавшихся декабристами, мотивы М. А. Милорадовича могут трактоваться как устаревшие и не заслуживающие внимания. Но именно эти мотивы дополняют события 14 декабря 1825 г. и позволяют рассматривать их как столкновение конкурирующих форм разрешения политических конфликтов в исторической практике России.

Список источников

1. **Андреева Т. В.** Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение: автореф. дисс. ... д.и.н. СПб., 2010. 52 с.
2. **Белова Т. А.** Отечественные историки рубежа XX-XXI вв. об эпохе «дворцовых переворотов» // Омский научный вестник. 2011. № 6. С. 12-14.
3. **Восстание декабристов** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Восстание_декабристов (дата обращения: 03.05.2018).
4. **Георгиев В. А., Ерофеев Н. Д. и др.** История России XIX – начала XX в.: учеб. / отв. ред. В. А. Федоров. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 536 с.
5. **Гордин Я. А.** Мятёж реформаторов: 14 декабря 1825 года. Л.: Лениздат, 1989. 398 с.
6. **Данилов А. А., Косулина Л. Г.** История России, XIX век. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. Изд-е 13-е. М.: Просвещение, 2012. 287 с.
7. **Заичкин И. А., Почкаев И. Н.** Русская история: от Екатерины Великой до Александра II. М.: Мысль, 1994. 765 с.
8. **Из воспоминаний участника восстания В. И. Штейнгеля** [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/vostaniie-diekabristov> (дата обращения: 03.05.2018).
9. **Ильин П. В.** Международная научная конференция «Историческая память России и декабристы. 1825-2015» // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2016. № 4 (12). С. 236-254.
10. **Нечкина М. В.** День 14 декабря 1825 года. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Мысль, 1975. 398 с.
11. **Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация:** в 2-х т. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 1. 656 с.
12. **Памутали А. М., Белоусов М. С.** 190-летие восстания декабристов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2015. Вып. 4. С. 5-19.
13. **Эдельман О. В.** К 180-летию восстания декабристов // Отечественные архивы. 2006. № 1.

M. A. MILORADOVICH AND THE UPRISING ON THE SENATE SQUARE: THE ANALYSIS OF THE MOTIVES AND ACTIONS OF THE ELITE REPRESENTATIVES DURING THE DEVELOPMENT OF NEW PROTEST FORMS

*Zhukovskaya Tat'yana Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
tatyana-77@inbox.ru*

The article considers M. A. Miloradovich's actions on December 14, 1825 as conditioned by his position during the interregnum. The author analyzes the evaluation of those actions in scientific and educational literature, as well as in the Internet resources used in educational process. The comparative analysis of the actions and motives of the representatives of the elite in the course of the development of new protest forms is conducted. The conclusion is drawn about the destruction of the model of relations that was formed in the XVIII century between the autocratic power and the political elite.

Key words and phrases: M. A. Miloradovich; uprising on December 14, 1825; Decembrists; autocracy; palace coups; nobility; political elite.